

DOI: 10.31857/S241377150012297-9

О некоторых проблемах стилистической квалификации слов в толковых словарях

© 2020 г. А. Р. Пестова

Младший научный сотрудник
Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
pestova2012@gmail.com

Дата поступления материала в редакцию 10 июля 2020 г.

Дата публикации: 31 октября 2020 г.

Резюме. Статья посвящена некоторым критериям постановки стилистических помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях русского языка, начиная со Словаря Ушакова и заканчивая новейшими лексикографическими трудами, такими как Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова, Активный словарь русского языка под ред. Ю.Д. Апресяна, Академический толковый словарь русского языка под ред. Л.П. Крысина и др. Параметры разговорной речи и просторечия, которые формулируются в предисловиях словарей эксплицитно, опираются на речевой узус и на языковую норму (в частности, употребление в живой непринуждённой, преимущественно устной речи и соответствие / несоответствие нормам литературного употребления). Анализ постановки помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях русского языка показывает, что, помимо данных параметров, лексикографы ориентировались также на другие, имплицитные, критерии сниженной лексики: 1) переносный характер значения нейтрального / книжного слова (метафорический, метонимический); 2) наличие эмоционально-оценочной коннотации и 3) наличие у слова нейтрального лексического эквивалента. В статье рассматриваются некоторые дискуссионные случаи постановки помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях русского языка, связанные с указанными критериями.

Ключевые слова: лексикография, стилистика, лексикографическая стилистика, толковый словарь, стилистические пометы, разговорная речь, просторечие.

Для цитирования: Пестова А.Р. О некоторых проблемах стилистической квалификации слов в толковых словарях // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 5. С. 51–68. DOI: 10.31857/S241377150012297-9.

On Some Problems of Stylistic Qualification of Words in Explanatory Dictionaries

© 2020 Anna R. Pestova

Junior Researcher at the V.V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
18-2 Volkhonka Str., Moscow, 119019, Russia
pestova2012@gmail.com

Received by Editor on July 10, 2020

Date of publication October 31, 2020

Abstract. This paper deals with some criteria of stylistic marking of the words or their meanings as colloquial or vernacular in academic explanatory dictionaries starting with Ushakov Dictionary and ending with the latest lexicographic works, such as Large Dictionary of the Russian Language ed. by S.A. Kuznetsov, Active Dictionary of the Russian Language ed. by Ju.D. Apresjan, Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language ed. by L.P. Krysin, et al. The parameters of the colloquial speech and vernacular, which are formulated explicitly in the prefaces of the dictionaries, are based on the speech usage and on the language norm (in particular, the use in live and mainly oral speech, as well as compliance / non-compliance with the norms of literary use). Analyses of stylistic marks “colloquial” and “vernacular” in academic explanatory dictionaries shows that, in addition to these characteristics, lexicographers were also guided by some implicit criteria, such as: 1) figurative (metaphorical, metonymic); 2) emotional-evaluative connotation; 3) presence of the word neutral lexical equivalent. The article discusses some controversial cases of stylistic marking of the words as colloquial and vernacular in academic explanatory dictionaries based on these criteria.

Key words: lexicography, stylistics, lexicographic stylistics, explanatory dictionary, stylistic marks, colloquial speech, vernacular.

For citation: Pestova, A.R. *O nekotoryh problemah stilisticheskoy kvalifikacii slov v tolkovykh slovaryah* [On Some Problems of Stylistic Qualification of Words in Explanatory Dictionaries]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No. 5, pp. 51–68. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150012297-9.

Проблеме стилистической квалификации слов в толковых словарях русского языка посвящено много работ. В них рассматриваются как общие теоретические вопросы лексикографической стилистики (см., например, [68], [39], [9], [51], [49], [18], [15]), так и вопросы частного, прикладного характера, связанные с системами стилистических помет в СУш, разных изданиях словаря Ожегова, МАС-1 и МАС-2, БАС-1 и БАС-3, БТС, АТос и нек. др.

Интерес к теме лексикографического представления стилистических характеристик слова был вызван появлением “Толкового словаря русского языка” под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940), в котором впервые ставилась сама проблема стилистической квалификации слов в толковом словаре и использовалась подробная система стилистических помет, разработанная В.В. Виноградовым и описанная в предисловии к словарю. В последующих толковых словарях (БАС-1, однотомный словарь С.И. Ожегова в нескольких его изданиях, в том числе в соавторстве с Н.Ю. Шведовой, МАС) предлагались свои системы помет, но все они так или иначе опирались на принципы, предложенные В.В. Виноградовым. Однако нельзя не отметить, что постановка стилистических помет как в СУш, так и в более поздних словарях не всегда последовательна. Сам В.В. Виноградов отмечал несовершенство предложенной им системы: “Стилистические пометы, определяющие круг употребления слова, часто бывают произвольны, текучи и

непоследовательны”; “Критерии стилистической оценки различны в разных местах словаря (т.е. у разных составителей)” [10, с. 239].

Одним из нововведений СУш является помета *разг.*, которая противопоставлялась помете *простореч.*: так, в Словаре Грота им обеим соответствовала помета *Простор.* Такое разделение было обусловлено нормативной направленностью СУш: *разг.* маркировало слова, не нарушающие норм литературного языка, в то время как *простореч.* имело своего рода запретительную функцию: “(простореч.), т.е. просторечие, означает: свойственно простой, непринужденной или даже грубоватой устной речи, не связанной нормами литературного языка, и стоит на границе литературного употребления... помета имеет характер предостережения от употребления слова в книжном языке, а в тех случаях, когда при посредстве ее одни формы противопоставляются другим, вполне литературным, она носит запретительный характер” [СУш, т. 1, с. 26]. В большинстве толковых словарей русского языка, которые были составлены после СУш, это противопоставление сохраняется. При этом вопросы разграничения разговорной и просторечной лексики по-прежнему являются дискуссионными.

Связано это с отсутствием в современной русистике общепринятого понимания и разговорной речи, и просторечия. Так, для разговорной речи предлагаются разные термины: “разговорный язык”, “разговорный стиль”, “обиходная речь”, “разговорно-обиходный

стиль”, “разговорно-бытовой стиль”, “повседневная речь” и др.; обсуждается, какие параметры являются для нее обязательными и достаточными: устность, непосредственность общения, непринужденность речи, неофициальный характер отношений между участниками коммуникации и др. (см. работы, посвященные изучению разговорной речи, например, [50], [24], [33], [46], [19], [48], [41]). Что касается просторечия, то на противоречивость содержания этого термина лингвисты указывают уже с середины XX в. Так, Ю.С. Сорокин отмечал, что словарная помета *прост.* характеризует, “с одной стороны, особый стилистический характер словоупотребления, а с другой стороны <...> явные случаи нарушения общей литературной нормы, отклонения от нее” [51, с. 30]. Если большинство лингвистов сходятся в том, что разговорная речь является устной разновидностью литературного языка, то главный вопрос, связанный с просторечной лексикой, — ее нормативный статус. Некоторые исследователи утверждают, что просторечие выходит за пределы литературного языка, другие считают, что оно находится на его границе, третьи — что оно входит в литературный язык. Обсуждаются различные варианты решения этого вопроса: например, разграничивать литературное и внелитературное просторечие (см. [57], [58], [25], [37]), просторечие-1 и просторечие-2 [29], социальное и функционально-стилистическое просторечие [60]; отказаться от пометы *прост.*, заменив её другими (см. [43], [51], [49], [11]). Тем не менее помета *прост.* по-прежнему используется в большинстве словарей (в том числе в новом БАСе, АТосе). В некоторых она заменена на пометы *сниж.* (ТСРР), *разг.-сниж.*, *фам.*, *нар.-разг.*, *сниж.*, *трад.-нар.* (БТС), *обиходн.*, *прост.* (АС), *простонар.* и *прост.* (БУСРЯ), однако их описание в предисловиях словарей не даёт вполне ясных критериев их разграничения. Например, в БТС *разг.-сниж.* характеризуется грубоватой экспрессией, а *нар.-разг.* — сниженной, однако очевидно, что столь тонкое различие между грубоватой и сниженной экспрессией в ряде случаев будет опираться на субъективное ощущение составителя. В БУСРЯ помета *прост.* толкуется через разговорную речь, что делает бессмысленным само их противопоставление: “слово свойственно массовой городской разговорной речи и используется в литературном языке как стилистическое средство, указывающее на подчеркнутую непринужденность,

раскованность, небрежность речи” [БУСРЯ, с. 17].

Следует отметить, что ещё в СУш просторечие маркировалось несколькими пометами: *простореч.*, *простореч. фам.* и *простореч. вульг.*, — которые создают дополнительную условную шкалу нормативности, на которой *простореч.* стоит на границе литературного употребления, а *простореч. вульг.*, по сути, является запретительной. Представляется, что более дробные классификации приводят к большей субъективности составителя при постановке пометы: например, обращение *тётка* даётся в СУш с пометой *простореч.*, *гражданочка* — *простореч. фам.*, а *дамочка* — *простореч. вульг.* (ср.: эту же помету имеет в СУш, например, и слово *дурында*); *всыпать* ‘побить’ в СУш *простореч. вульг.*, а *кокнуть* ‘ударить’ — *простореч. фам.*

Трудность разграничения разговорной речи и просторечия обусловлена ещё и их постоянным тесным взаимодействием. Так, общей тенденцией, характерной для современного состояния русского языка, которую отмечают многие исследователи, является тенденция к повышению стилистического статуса сниженной лексики: просторечные слова становятся разговорными: ср. *галдёж*, *довести* ‘рассердить’, *заводила*, *выболтать* в МАСе маркировались *прост.*, но за прошедшие десятилетия перешли в разряд разговорных, что подтверждается, в частности, их оценкой современными толковыми словарями (БТС, АТос, ТСРР). Некоторые исследователи, напротив, говорят о снижении стилистического статуса тех или иных слов: слова, которые прежде не сопровождалась пометами, в более современных словарях получают помету *разг.* ([54], [55], [63]). Авторы указанных работ на основании этого приходят к выводу, что составители толковых словарей задают высокий уровень требований к слову и даже всё время повышают его.

Таким образом, неудивительно, что в словарях так много расхождений в постановке помет *разг.* и *прост.*, которые наблюдаются как при сопоставлении разных словарей, так и в пределах каждого из них в отдельности. Работы, посвященные такому сопоставлению, можно условно разделить на исследования, сделанные: 1) на материале **нескольких словарей** (таких работ больше всего: см., например, [32], [43], [49], [44], [59], [34], [54], [61], [42], [47], [26], [31], [65], [40]); 2) на материале **одного**

словаря (см. [14], [11], [62]); 3) на материале **словарей и данных узуса**, а также **оценок** лингвистов и наивных носителей русского языка (см., например, [63], [30], [6], [23], [55]).

Вот как можно коротко охарактеризовать аргументы, приводимые разными авторами при объяснении разнобоя в постановке стилистических помет *разг.* и *прост.* в современных толковых словарях.

1. При сравнении разных словарей:

1) объективное изменение стилистического статуса слов (при сопоставлении словарей разного времени);

2) разный принцип постановки нормативно-стилистических помет (например, в СУш часто ставится помета *разг.* при словах с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *бисеринка, дверка, овечка, окошко* — ср. в МАСе все они даются без стилистических помет).

2. При анализе помет *разг.* и *прост.* в пределах одного словаря:

1) недостаточная теоретическая разработанность критериев стилистической дифференциации слов, а также отсутствие единства в понимании основных функциональных разновидностей языка;

2) субъективность постановки нормативно-стилистических помет (ср. слова В.В. Виноградова: "...Щедрую рукою рассыпаемые по всему словарному составу стилистические пометы обычно опираются на субъективное чутьё лексикографа, на самые общие представления о стилистическом расслоении речи" [3, с. 276]).

3. При сравнении данных словарей и данных узуса, а также при сопоставлении оценок одних и тех же слов, с одной стороны, лингвистами, а с другой — обычными носителями русского языка:

1) разный уровень требований к слову у составителей словарей и у носителей языка;

2) субъективное восприятие стилистической окраски слова носителями языка.

Если обобщить эти аргументы, то расхождения в выборе стилистических помет при составлении толковых словарей можно объяснить двумя причинами: объективной (изменением стилистической нормы) и субъективной (разными теоретическими установками составителей либо их субъективным восприятием стилистической окраски слова).

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые дискуссионные случаи постановки помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях русского языка (СУш, МАС, БТС, АТоС, ТСРР и нек. др.), связанные как с объективной, так и с субъективными причинами.

Сначала попробуем ответить на вопрос: каковы критерии разговорности и просторечия в лексикографическом аспекте стилистической дифференциации слов? Для этого обратимся к теоретическим обоснованиям помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях русского языка, начиная с СУш. Нельзя не заметить лаконичности этих обоснований (как справедливо пишет О.С. Емельянова, «читателю предоставляют возможность самому “догадаться” о качестве и объёме таких лексикографических понятий» [15, с. 284]¹). Словари поясняют содержание помет *разг.* и *прост.* с опорой на речевой узус и на языковую норму; при этом формальные свойства, которыми может руководствоваться лексикограф при стилистическом маркировании определённой лексической единицы, практически отсутствуют. Так, для разговорной речи в предисловиях к академическим толковым словарям перечисляются, как правило, такие основные параметры, как употребление в живой непринуждённой, преимущественно устной речи, соответствие нормам литературного употребления (СУш, БТС, МАС, ТСРР, БУСРЯ); в МАСе, кроме того, утверждается, что обычно разговорные слова являются синонимами к книжным, литературным (с различными смысловыми и эмоциональными оттенками), а БТС допускает их употребление также в деловой или официальной обстановке. Что касается просторечия, то его словари обычно располагают на шкале нормативности ниже разговорной речи, но всё ещё на границе литературного языка, отмечают в нём грубоватую, сниженную экспрессию, а также указывают на употребление просторечных лексических средств в обиходной, бытовой, эмоционально раскованной повседневной речи. Следует

¹ См. также: «...Существующие толковые словари русского языка не претендуют на теоретическую разработанность в области стилистических соотношений слов, многие пометы даются в них по традиции. В одну рубрику — “разговорное” — попадают, например: спешка, лежебока, жакетка, стычка, воротила, неразбериха. ... Трудно найти закономерность в подобном объединении слов, и заранее ясно, что “разговорный словарь”, извлечённый из любого имеющегося у нас толкового словаря, будет конгломератом разных по своей природе лексем» [22, с. 91].

признать некоторую противоречивость лексикографического описания стилистических помет *разг.* и *прост.* с точки зрения их употребления преимущественно в не принуждённой устной речи: ведь основную часть иллюстративных примеров в нормативных толковых словарях составляют цитаты из художественной литературы, научных текстов и публицистики.

В инструкциях к БАС-1 и МАС-1, кроме того, указываются некоторые морфологические критерии разговорной речи: такие как экспрессивные суффиксы существительных *-ун* (*ворчун*), *-ыш* (*оборвыш*), *-ан* (*политикан*), *-ач* (*лихач*), *-тяй* (*слюнтяй*) и т.п., суффиксы прилагательных *-ат-* (*носатый*), *-оват-* (*чудаковатый*), *-аст-* (*глазастый*) и т.п. ([20, с. 43–45], [21, с. 41]).

Проанализировав постановку помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях русского языка, мы пришли к выводу, что помимо указанных критериев лексикографы руководствовались также некоторыми другими, в явном виде не сформулированными в предисловиях к этим словарям. По большей части такие критерии основаны на исследовательской интуиции и являются не строгим требованием, а скорее тенденцией, которую можно усмотреть при анализе выборок слов с пометами *разг.* и *прост.* в СУш, МАСе, БТСе, ТСРР и АТоСе.

1. Первый такой условный критерий – это **переносный характер значения нейтрального / книжного слова**. Исследователи сниженных стилей речи неоднократно отмечали, что одним из способов номинации в них является метафорический перенос. Так, типичным для просторечия является метафорическое использование для резко отрицательных или грубых характеристик лица названий болезней: *холера*, *чума*, *проказа*, *язва* и т.п. [17, с. 136–137], а также для названий учреждений, предприятий, населенных пунктов – эмоционально ярко окрашенных слов *деревня*, *дурдом*, *сельпо*, *колхоз* и нек. др. [16]. В разговорной речи активно употребляются существительные со значением ‘животное, птица, рыба, насекомое’ в переносном значении как оценочная характеристика какого-либо лица: *баран*, *слон*, *акула*, *паук*, *шакал*, *орёл* и мн. др. [22, с. 269], [27]. Нетрудно заметить, что все перечисленные случаи метафорического переноса в разговорной речи и просторечии объединены общим признаком – экспрессией и оценочностью

(об этом см. также ниже, п. 2). Словари здесь более или менее единодушны: они признают, что все эти слова не являются нейтральными и принадлежат сниженному стилю (разумеется, не без расхождений: так, слово *слон* в СУш даётся с пометой *разг. фам. шутол.*, в МАСе – *разг.*, в БТС – *фам.*).

Рассмотрим другие слова, в которых помимо метафорического переноса присутствует экспрессивная окраска и/или оценка. Так, не являются нейтральными прилагательное *аппетитный* ‘привлекательный, соблазнительный’ (СУш – *разг. вульг.*, МАС – *прост.*, БТС – *одобр.*², ТСРР, АТоС – *разг.*) и существительное *баба-яга* ‘о злой, сварливой женщине’ (БТС, АТоС – *разг.*).

Если же слово в переносном значении не приобретает дополнительной экспрессии и/или оценки, то оно всё равно может ощущаться как разговорное: например, существительные *аппендикс* ‘небольшая часть какого-л. помещения, строения’ (БТС, ТСРР, АТоС – *разг.*), *авария* ‘неожиданное нарушение в ходе какого-л. дела’ (СУш, МАС, БТС, АТоС, ТСРР – *разг.*). Однако здесь уже есть и дискуссионные случаи. Например, слово *бабочка* в значении ‘галстук’ в МАСе, АТоСе и БТСе маркируется пометой *разг.* Представляется, что одной метафоричности недостаточно, чтобы считать данное значение разговорным: слово *бабочка* употребляется в качестве официального названия данного вида галстука в магазинах – другого, “более нейтрального” наименования для него в литературном языке нет. В пользу нейтральности этого значения говорит, в частности, отсутствие при нём стилистических помет в СШ.

Приведём ещё некоторые примеры. Оттенок основного значения существительного *атака* ‘действие, предпринятое против кого-, чего-л. для достижения какой-л. цели’ сопровождается в СУш, МАСе, БТСе и АТоСе пометой *разг.* Трудно, однако, представить себе употребление этого слова в непринуждённой устной речи (а это, напомним, является основным параметром, который формулируется в словарях при стилистической помете *разг.*). Иллюстративные примеры в словарях подтверждают более высокий статус указанного

² Здесь следует отметить, что в БТС отсутствует сочетание пометы *разг.* с пометами, передающими эмоционально-экспрессивную оценку, т.к. они “уже предполагают разговорную лексическую основу” [БТС, с. 16]; об этом также см. ниже, п. 2.

оттенка: *дипломатическая атака против советского предложения о разоружении* (СУш); *Революция бросилась в атаку на политический строй...* (АТоС). Речения, которые, вероятно, должны были иллюстрировать его употребление в непринуждённой устной речи, на наш взгляд, не вполне для неё типичны: *Соседи повели атаку на освободившуюся квартиру* (СУш), *предпринять атаку против свидетелей; отбить атаки репортёров* (БТС).

Рассмотрим теперь другой вид переноса, который также активно употребляется в разговорной речи и просторечии, — метонимию — в её лексикографическом отображении. Как отмечает Л.А. Капанадзе, “метонимические переносы наименований представляют собой одно из характерных и весьма частотных явлений разговорной речи” [22, с. 117]. Однако типичными для разговорной речи, по её мнению, являются разного рода “ситуационные метонимии”, “которые квалифицируются не как явления словарные, а как семантико-синтаксические процессы”, например: *Давай спросим древнерусский словарь* (сотрудников группы древнерусского словаря) [Там же]. Широко употребительна метонимия и в просторечии (см. [16]).

Приведём примеры из академических толковых словарей с разговорными и просторечными значениями, которые слова приобрели в результате метонимического переноса: *музыка* ‘оркестр’ и ‘музыкальный инструмент’ (СУш — разг., МАС — прост., БТС — разг.), *вино* ‘любой алкогольный напиток’ / ‘водка’ (СУш — простореч., МАС — разг., СШ — прост., БТС — разг., АТоС — прост. устар.), *кабак* ‘ресторан, бар и т.п.’ (БТС — разг.-сниж., ТСРР — сленг.), *выразиться* ‘произносить бранные слова’ (СУш — простореч., МАС, АТоС, СШ — прост., БТС — разг., ТСРР — сниж., неодобр.). Сниженная стилистическая характеристика этих слов не вызывает сомнений.

Обратимся к случаям, которые представляются менее очевидными. Так, разговорность существительного *бакалея* ‘магазин или отдел в магазине, торгующий бакалеей’ (СШ, БТС, АТоС — разг.) кажется небесспорной. Примечательно, что в АС это значение даётся с пометой *уходящ.* Аналогичный метонимический перенос у существительного *кулинария* ‘магазин готовых блюд и пищевых полуфабрикатов’ в СШ и БТСе даётся как стилистически нейтральное; у слова *галантерея* ‘магазин, торгующий принадлежностями личного обихода

и туалета’ в СШ и АТоСе маркируется *разг.*, в БТСе приводится без пометы. Похожую семантическую группу образуют названия не разделов медицинской науки, а отделений больниц: *гинекология, кардиология, травматология, хирургия* и т.п.: все они являются разговорными (см. [28]), что подтверждается их неупотребительностью в официальных документах и на больничных вывесках (ср.: *кардиологическое отделение, хирургическое отделение*). Казалось бы, в этом же ряду стоит и название лечебного учреждения *стоматология*³. Однако сходство семантической и словообразовательной модели не всегда подразумевает ту же стилистическую окраску. Слово *стоматология* активно используется как на вывесках с названием этого учреждения, так и в официальных документах:

*Режим самоизоляции может не применяться к руководителям и сотрудникам <...> стоматологий, лизинговых компаний, организаций, осуществляющих техническое и сервисное обслуживание транспортных средств*⁴.

*Прикрепление к медицинской организации (поликлинике, женской консультации, стоматологии) необходимо для получения медицинской помощи по программе ОМС (за исключением неотложных случаев)*⁵.

Едва ли можно себе представить в подобных контекстах слова *травматология* или *хирургия*. Различие стилистической окраски на первый взгляд аналогичных слов показывает, насколько тонкой должна быть работа лексикографа при работе с зоной стилистических характеристик.

Следует отметить, что составители новых академических толковых словарей более внимательно подходят к случаям регулярных метонимических переносов, образующих разговорные значения, которые игнорировались при составлении более ранних толковых словарей. Так, только в АТоСе последовательно выделяется оттенок ‘урок по этому учебному

³ Отметим, впрочем, что ни один академический толковый словарь не отмечает у существительного *стоматология* значение ‘учреждение, специализирующееся на лечении болезней зубов и полости рта’.

⁴ Распоряжение главы Удмуртской Республики от 11 июня 2020 года № 127-РГ «О внесении изменения в распоряжение Главы Удмуртской Республики от 18 марта 2020 года № 42-РГ “О введении режима повышенной готовности и об отдельных мерах по снижению риска распространения новой коронавирусной инфекции (2019-нCoV) на территории Удмуртской Республики”».

⁵ Инструкция “Как прикрепиться к поликлинике” на портале mos.ru.

предмету' у таких существительных, как *алгебра*, *анатомия*, *арифметика*, *астрономия*, *биология*, *ботаника*, *география*, *геометрия*. В БТСе, кроме того, для некоторых из них выделяется ещё одно разговорное значение — 'учебник по этому предмету'. Однако представляется, что в некоторых случаях необходимо пересмотреть стилистическую квалификацию метонимических значений: так, сомнения вызывает помета *разг.* при словах *болонья* в значении 'плащ, куртка из такой ткани' (МАС, БТС, АТос — *разг.*, СШ — без пометы), *брусчатка* 'мостовая, вымощенная брусками' (СУш, МАС, АТос, БТС — *разг.*, СШ — без пометы), *автосервис* 'предприятие, осуществляющее техническое обслуживание автомобилей' (АТос — *разг.*).

2. Следующим условным критерием, которым лексикографы руководствуются при постановке стилистических помет *разг.* и *прост.*, является наличие **эмоционально-оценочной коннотации**. Как отмечал Д.Н. Шмелёв, "слова, в самом значении которых заключена определённая экспрессивная оценка называемого предмета или явления, часто оказываются одновременно и стилистически окрашенными, то есть связанными с определёнными условиями речевого общения" [66, с. 109]. При этом он предостерегал от смешения этих параметров: "Нельзя сомневаться в том, что собственно стилистическая прикрепленность слов... и их экспрессивная направленность представляют две различные характеристики. Соответствующие окраски могут наслаиваться одна на другую и даже вызывать одна другую, но они могут выступать и отдельно" [67, с. 166]. Однако, как показывает лексикографическая практика, составители словарей не всегда соглашались с этим. Самым ярким примером является БТС, который последовательно не ставит помету *разг.*, если при слове есть экспрессивно-оценочные пометы, объясняя это так: "Пометы этого ряда уже предполагают разговорную лексическую основу, поэтому сочетаний (*Разг. Фам.*, *Разг. Шутл.*) в словаре нет" [БТС, с. 16]. С этим трудно согласиться: экспрессивно-оценочной коннотацией могут сопровождаться и книжные слова: например, *судилище*, *гаер*, *клевет*, *скверна*, *злодеяние*; *велеречивый*, *соизволить*, *благодетель* и мн. др. Показательны примеры, когда при слове сочетаются сразу две, казалось бы, взаимоисключающие пометы: *книжн.* и *разг.*: *вознамериться* "*книжн.* или *разг. неодобрит.*", *обрета́ть* "*книжн. ритор.* и *разг. ирон.*",

благоденствовать ("*книжн.* и *разг. шутл.*"), *вистия* ("*книжн. поэт. устар.*; *разг. ирон.*"), *вожде́леть* 'испытывать вожделие' (*книжн. устар.*, теперь *разг. шутл.*) (СУш). Кроме того, если в СУш при слове есть помета *бран.*, то пометка *разг.* или *простореч.* является непоследовательной: ср., например *архаровец*: *разг. бран.*, *дылда*: *простореч. бран.*, но *бестия*: *бран.*, *дурища*: *бран.*

Особенно ненадёжным критерием стилистической сниженности лексической единицы является её ироническая или шутливая экспрессивная окраска, т.к. многие слова могут в определённых контекстах употребляться иронически или шутливо, ср.: "...Следует различать объективно и устойчиво закреплённую за словом эмоциональную окраску и эмоциональные наслоения, обволакивающие самые разнообразные по своей тематической принадлежности слова в определённых ситуациях" [67, с. 163–164]. Ср., например, *благословение* 'одобрение, поощрение' — в МАСе это значение сопровождается пометами *разг. шутл.*, в АТосе же оно даётся безо всяких стилистических помет, и это решение представляется оправданным, если обратиться к примерам, в которых шутливость не вполне очевидна:

В последнее время несколько представителей крупного бизнеса... активно пытаются избежать соблюдения всех формальностей. Добиться этого можно с благословения местного регулятора — UK Listing Authority (FSA), что вызывает раздражение многих инвесторов (РБК Дейли, 03.11.2011).

Рукопись была подготовлена к печати еще в 1936 г., но для издания в центре требовалось благословение руководства республики (В. Воропаева. Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана).

Столь же сомнительной, на наш взгляд, является помета *разг. шутл.* при слове *обрета́ть* (МАС), см. иллюстративные примеры:

В то время, о котором идет наша речь, обреталась в Москве некая вдова, грузинская княгиня. (И.С. Тургенев. После смерти). — Садитесь, фрау Левит, — сказал он. — Если вы и сегодня не скажете, где изволит обретаться ваш муж, я вынужден буду применить иные методы воздействия на вас (В. Закуткин. Сотворение мира).

Здесь шутливость возникает благодаря употреблению устаревшего слова. Потенциально многие архаизмы могут звучать в современном контексте шутливо либо иронично, но это не значит, что их нужно сопровождать пометами *разг. шутл.* или *разг. ирон.*, ср., например:

Когда Лариска закончила институт ... и осталась при больнице в небольшом, но всё-таки ближайшем городе-спутнике большого города, мать ожидала наступления эпохи **вспомоществования** от дочери-доктора (Т. Соломатина. Девять месяцев).

Кулак иногда оставался последним русским аргументом. Быть может, Степану и стало легче на сердце, когда его огромная квадратная **длань** вошла в прямое соприкосновение с ненавистной физиономией (А. Геласимов. Дом на Озерной).

Помета *разг.* *шутл.* стоит в словарях и при слове *оккупировать* ‘занять (занимать), захватить (захватывать) (какое-л. место, помещение)’ (МАС, БТС). Шутливость здесь, на наш взгляд, также обусловлена контекстом, ср., например:

А родственников у него человек десять, сыновья, дочери, племянники, внуки, целая орда. Они отделение просто **оккупировали**. Все время к нему ходили, передачи с икрой носили, которые ему тогда не нужны были абсолютно, лекарства самые дорогие покупали, врачей кормили-поили (В. Валева. Скорая помощь).

Меня убедили, что в клубе собаководов могут запросто подsunуть сенбернара, который **оккупирует** полквартиры и сожрет целый мяскокомбинат... (И. Грошек. Реставрация обеда).

Значение заимствованного слова *оккупировать*, которое ещё недавно имело помету *полит., воен.* (СУш), смещается и допускает тем самым использование в обиходных ситуациях. При этом сохраняется его стилистическая инородность, как и в случае с архаизмами.

Однако легко можно найти и примеры с нейтральными контекстами, в которых этой экспрессии нет. БАС-1 ставит при этом слове только помету *разг.* и иллюстрирует:

Русская либеральная и радикальная общественность отвоевала у двора *Малый театр*, оккупировала его. Луначар. О театре. Ей казалось, что в городе уже никого не осталось из старожил, а все эти толпы на улицах полностью оккупировали город и внесли в прежнюю скромную и мирную жизнь крикливую, вызывающую суету. Гладк. Мать.

См. также современные примеры, которые подтверждают, что шутливая экспрессия обусловлена ситуацией, а не стилистической характеристикой самого глагола *оккупировать*:

[Картины] занимали и прихожую, и большую комнату внизу, висели вдоль лестницы, ведущей наверх, наконец, **оккупировали** весь кабинет ученого (“Дружба народов”, 1987).

Раньше здесь была деревня, но со временем ее **оккупировали** дачники, деревня разрослась и примкнула к городу (И. Щеглова. Амриты).

Помета *разг.* здесь объясняется только употреблением слова в переносном значении, и её постановка в этом случае дискуссионна (ср. в п. 1 анализ аналогичного в этом смысле слова *атака*).

Приведём ещё примеры спорных случаев использования пометы *разг.*, когда её постановка при соответствующем слове объясняется экспрессивно-оценочной окраской данного слова или какого-либо из его значений. Существительное *водолей* ‘многословный, малосодержательный оратор’ сопровождается в СУш и МАСе пометами *разг. пренебр.*, в СШ – *разг. неодобр.*, в БТСе – *пренебр.* (ср. в БАС-1 при этом оттенке стоит только помета *перен.*). Слово в этом значении в современном языке уже неупотребительно, поэтому помета *разг.*, обусловленная его переносностью и отрицательной оценкой, на наш взгляд, не отражает его реальной стилистической окраски. Аналогичное замечание касается слова *водотолчение* ‘пустые, бессмысленные разговоры’ (СУш: *разг. ирон.*, СШ: *разг. неодобр.*, БТС: *пренебр.*). Ср. также существительное *альфонс*, которое в СУш и БАС-1 даётся с пометой *презр.* (без пометы *разг.*), в СШ и БТС – без каких-либо стилистических помет, в МАСе – *разг. устар.*, в АТоСе – *разг.* В отличие от слов *оккупировать* и *благословение*, у которых экспрессия появляется лишь в определённых контекстах, *альфонс* содержит уже в своём значении негативную коннотацию, поэтому экспрессивная помета при нём, на наш взгляд, оправданна. Однако является ли это достаточным аргументом для постановки пометы *разг.*? Нам кажется справедливым решение, принятое СУш и БАС-1, – помета *презр.*

Во всех рассмотренных нами в этом пункте примерах оценка называемого явления или предмета была шутливая либо отрицательная. Но в словарях встречаются и случаи необоснованной постановки *разг.* при положительно окрашенных словах или отдельных значениях слов. Например, *божественный* ‘прекрасный, восхитительный’ маркируется во многих словарях *разг.* (СУш, МАС, БТС), ср.: СШ и АТоС даёт это значение без стилистических помет. Представляется, что основания для пометы *разг.* при этом значении нет, о чём свидетельствуют примеры, которые трудно отнести к непринуждённой обиходной речи, в том числе поэтические:

И по коврику скользит, плывёт Её божественная ножка (М. Лермонтов. Демон).

Современная женщина, современная женщина! Суетою заматана, но, как прежде, божественна! (Р. Рождественский. Монолог женщины).

Отметим, что в БАС-1 при этом значении стоит ремарка “В поэтической и образной речи”. В качестве дополнительного аргумента против постановки пометы *разг.* при этом значении прилагательного *божественный* можно привести стилистическую квалификацию его синонима *волшебный* ‘чарующий, пленительный’: ни в одном словаре оно не маркируется *разг.*, а в СУш при нём стоит помета *книжн. поэт.*

Ещё несколько примеров, когда слова маркируются *разг.*, по-видимому, только на основании положительной эмоционально-экспрессивной окраски: *ангельский* ‘отличающийся чрезвычайной кротостью, нежностью, добротой’ (МАС, АТоС – *разг.*). Прилагательное *видный* в значении ‘рослый, статный’ имеет в СУш, МАСе и АТоСе помету *разг.*, а СШ и БТС считают его нейтральным.

Итак, экспрессивно-оценочная коннотация лексической единицы как один из критериев её сниженности является ещё одним спорным аргументом при решении вопроса о выборе стилистической пометы.

3. Ещё один дискуссионный параметр – это наличие у слова нейтрального лексического эквивалента. В качестве критерия разговорности его указывает только МАС: разговорные слова или значения “в значительной своей части представляют [собой] синонимы с различными смысловыми и эмоциональными оттенками к словам книжным, литературным” [МАС, с. 9], ср.: *украсть* – нейтральное, *утащить* – разговорное, *спереть* – просторечное. При этом в инструкции к МАС-1 оговаривается: “не менее значительная часть разговорной лексики не имеет соответствующих синонимов в нейтральной или книжной лексике. Это слова, которые служат для обозначения бытовых, обиходных понятий, предметов, действий и т.д.” [20, с. 42]. Очевидно, что при такой столь существенной оговорке едва ли можно руководствоваться данным критерием при постановке пометы *разг.*

Однако среди исследователей существует мнение, что нейтральные синонимы к стилистически маркированным лексическим единицам есть всегда: “Место нейтрального члена ... всегда заполнено, а место того или

иного возвышенного или сниженного члена может пустовать” [38, с. 425]. Факты, однако, указывают на то, что так бывает не всегда: ср., например, наблюдение С.И. Виноградова, который отмечал: «...Наличие в неэкспрессивной просторечной лексике фактов, для которых трудно найти лексикализованные понятийные соответствия в литературном языке (*обзаконить* – сделать законным, *сызмала*, *сызмальства* и т.д.) и “нормальность” синонимических отношений в пределах литературного языка... обуславливает необходимость искать критерии разграничения “разговорной” и “просторечной” неэкспрессивной лексики вне сопоставления семантических дублетов» [11, с. 235].

Рассмотрим, у каких стилистически сниженных слов нет синонимов в нейтральной лексике и как это влияет на их стилистическую оценку в толковых словарях. Так, у целого ряда новых слов, появившихся в связи с развитием компьютерных технологий, нет нейтральных эквивалентов: *загрузить* ‘включить электронное устройство или какую-л. программу на нём’ (*загрузить компьютер*) и ‘скопировать данные из какого-л. устройства или из интернета на электронное устройство либо из электронного устройства в интернет’ (*загрузить программу с сайта*, *загрузить фотографию в соцсеть*), *зависнуть* ‘перестать работать в результате какого-л. сбоя’ (*программа зависла*), *банить* ‘запрещать доступ на какой-л. сетевой ресурс’ и мн. др. Как следует маркировать эти слова? *Разг.*? *Комп.*? *Сленг.*? *Жарг.*? Лексикографам ещё предстоит выработать системные критерии стилистической квалификации этой стремительно пополняющейся лексической группы.

Нет нейтрального эквивалента у слова *аптечка*, и если в СУш оно даётся с пометой *разг.*, то во всех последующих академических словарях стилистической пометы при нём уже нет (БАС-1, МАС, АТоС, СШ, БТС).

Интересный случай – существительное *динамик*, которое в МАСе, БТСе, БАС-3 сопровождается пометой *разг.* Нам кажется более правильным решение СШ, в котором это слово даётся без стилистических помет. У этого слова отсутствует нейтральный эквивалент, оно используется в качестве официального названия товара в магазинах: например, *динамик для мобильного телефона*, *динамики для автомобиля*, *динамик для ноутбука* и т.п.

Прилагательное *бесхозный* в СУш снабжено пометой *нов.*, в МАСе оно уже даётся как *разг.*

В обоих словарях оно толкуется через слово *бесхозный*, которое, очевидно, было его нейтральным эквивалентом. Однако постепенно *бесхозный* уступает *бесхозному*, и в АТоСе оно маркируется *устар.* Помета *разг.* при *бесхозном* тем не менее сохраняется, что, на наш взгляд, некорректно: нейтрального эквивалента нет, и в официальных объявлениях мы читаем и слышим: *При обнаружении бесхозных вещей...*

Здесь необходимо подчеркнуть важность **фактора времени**: различия, иногда весьма существенные, в выборе той или иной пометы в значительной мере могут объясняться тем, что разные толковые словари отражают разные этапы развития русского языка, ср. замечание Л.П. Крысина: “В большинстве случаев стилистические различия между вариантами — следствие эволюционных процессов в языке: именно поэтому противопоставления книжное / разговорное, книжное / нейтральное, нейтральное / разговорное часто сводимы к противопоставлению традиционное (старое) / новое” [45, с. 349].

СУш, работа над которым началась в конце 20-х гг. прошлого века и который отражал в немалой степени лексический состав русского языка XIX и начала XX столетий, значительно отличается от АТоСа и ТСРР, в фокусе которых — лексика более позднего времени. Рассмотрим такие различия на конкретных примерах.

Так, в СУш последовательно ставится помета *разг.* при галлицизмах: *амикошонство*, *афера*, *бильеду*, *дезабилье*, *деликатес*, *дебош* и мн. др. Связано это с объективным стилистическим статусом французских заимствований в первой половине XX в. Как отмечает Л.М. Грановская, “ориентация на французский язык как источник подражания исчезает, его роль в русском литературном языке второй половины XIX — нач. XX в. падает”, и многие галлицизмы “спускаются по сословной лестнице”: их употребляют в необразованной и полуграмотной среде [12, с. 49], ср. также: “В городах необразованный и полуграмотный класс особенно любит, без всякой надобности, шеголять иностранными словами и вместо всем известных русских слов употребляет, например, *фриштык*, *фартук*, *персона*, *куверт*, *партикулярный*” [13, с. 22].

Стилистическая судьба многих галлицизмов в конце XX — начале XXI в. согласно лексикографическим данным такова: они либо уходят

из активного словарного запаса (*бильеду*, *бонмо*, *бонтон*, *вивёр* — всех этих слов в современных толковых словарях нет; *амикошонство*, *дезабилье* — даны с пометой *устар.*), либо идут по пути повышения стилистического статуса, становясь нейтральными (*афера*, *деликатес*, *дебош*, *бюст*, *горжетка*). Стилистическая характеристика отдельных французских заимствований остаётся спорной: они имеют в новейших толковых словарях разные пометы. Например, существительное *бордель*, которое в СУш маркировалось *разг. вульг.*, в БТС и СШ даётся как нейтральное слово, в то время как в АТоСе оно сопровождается пометой *прост.*

Ещё один пример объективного изменения стилистической окраски слова, которое можно отследить по академическим словарям, — существительное *облатка* ‘таблетка, капсула’ (*облатка аспирина*). В СУш и БАС-1 оно считается нейтральным (даётся без стилистических помет), в МАСе появляется помета *разг.*, а в БТСе уже сопровождается пометой *устар.* В НКРЯ, впрочем, встречаются современные примеры употребления *облатка* в этом значении:

— *Не о чем спорить, это средство произведено в Венгрии.*

Александр Михайлович сунул белую облатку в рот и скривился (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки).

Карл с готовностью пил микстуры и глотал облатки (“Наука и жизнь”, 2008).

Однако, как показывают данные опроса, слово *облатка* в значении ‘таблетка, капсула’ не входит в активный словарный запас носителей русского языка: большинству наших респондентов это значение незнакомо. В современном русском языке оно используется скорее специалистами в области медицины, фармацевтами, чем в обиходной речи неспециалистов.

В качестве примера изменения стилистического статуса за последнее столетие можно также привести слово *раздевальня*, которое в словарях даётся как нейтральное (БАС-1, МАС, СШ, БТС). Как показывают данные НКРЯ, это слово уходит на периферию словарного состава, вытесняемое своим разговорным синонимом *раздевалка*. Так, за последние три десятилетия в основном корпусе НКРЯ зафиксировано всего два примера со словом *раздевальня*, в одном из которых описывается устройство дореволюционной бани:

Вдруг Нина вскрикнула и побежала в раздевальню [в санатории] (Зоя Масленикова. Жизнь отца Александра Меня. 1992).

Обище бани имели два отделения: мужское и женское, состоящие в свою очередь из трёх комнат-помещений “раздевальни, мыльни и парильни” (Сергей Шушпанов. Дореволюционная служба быта г. Уфы. 2010).

Ср.: со словом *раздевалка* в основном корпусе НКРЯ за этот же период (1990–2020 гг.) встречается более 400 вхождений.

Выход слова *раздевальня* из активного словарного запаса подтверждается и данными опроса, в котором 87% опрошенных⁶ предлагали заменить его в тексте официального документа на слово *раздевалка*. Большинство из них сочли более уместным разговорное (согласно всем словарям) *раздевалка*. *Раздевалку*, в свою очередь, исправляло лишь 13% опрошенных, и ни один не предложил в качестве замены *раздевальню*.

Пример обратного движения слова: из устаревшего в постепенно активизирующееся — демонстрирует слово *актёрка* ‘актриса’. Так, в СУш и в БАС-1 оно маркируется как просторечное, в МАСе к *прост.* добавляется помета *устар.*, которая сохраняется и в АТоСе. Однако уже после выхода АТоСа в свет актуализировалась тема феминитивов — существительных женского рода со значением лица, образованных от соответствующих наименований мужского рода. По этой причине, связанной в значительной мере с экстралингвистическими обстоятельствами, слово *актёрка* (как и ряд других феминитивов) постепенно активизируется, см., например:

Екамасова отличная актёрка и хотя бы рисунок образа делает (“Аргументы Недели”, 09.11.2017).

Почему при обилии современных пьес современных авторов (так требуют теперь говорить феминистки) была выбрана именно эта — загадка. Сама драма вполне банальна: две сестры в глухой провинции, одна вырвалась и сделала карьеру, другая уборщица и воспитывает племянницу, выдавая ее за свою дочку. Такой сюжет требует сильной актерской игры, которой нет, и, возможно, понимая это, режиссер (кстати, тогда уж режиссёрка) всеми силами

⁶ Был опрошен 31 человек в возрасте от 18 до 60 лет: как лингвистов, так и обычных носителей русского языка. Им было предложено оценить несколько фрагментов официальных документов с точки зрения их стилистической однородности, в том числе предложение *В раздевальнях аквапарка должно быть предусмотрено разделение зон для посетителей в обуви и без обуви* (Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.05.2003 № 104 “О введении в действие СанПиН 2.1.2.1331-03”).

расцветивает постановку, отдавая женские роли мужчинам и предлагая актерам и актёркам безостановочно рычать и рыдать (“Сноб”, 16.03.2020).

Сейчас затруднительно давать стилистическую оценку слову *актёрка* и другим феминитивам, особенно в рамках академического толкового словаря. Как справедливо отмечает Н.Ю. Шведова, один из парадоксов словарной статьи — “слово как единица, не знающая состояния покоя, — представление слова в словарной статье как единицы, находящейся в состоянии покоя” [64, с. 424]. “Парадокс словарной статьи заключается в том, что она показывает развивающееся, движущееся явление как стабильное, т.е. описывает движение в условно остановленный момент развития” [Там же].

Итак, мы рассмотрели несколько критериев постановки помет *разг.* и *прост.* в академических толковых словарях русского языка: 1) переносность значения; 2) наличие эмоционально-оценочной коннотации; 3) наличие нейтрального эквивалента. Как показывает наш материал, давая стилистическую оценку слову или его отдельному значению, лексикографу приходится оперировать комплексом аргументов, учитывать разнородные, в том числе временной, факторы и опираться на разные по своей природе свойства слова. Именно это позволяет составителю словаря принимать в большинстве случаев оптимальные решения, в той или иной степени согласующиеся с его собственной языковой интуицией и с интуицией большинства носителей языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АС — Активный словарь русского языка. Т. 1–3 / Коллектив авторов. Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры; Нестор-История, 2014, 2017.
2. АТоС — Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А — Вилять; Т. 2: Вина — Гяур / Коллектив авторов. Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2016.
3. *Ахманова О.А.* О стилистической дифференциации слов // *Очерки по общей и русской лексикологии.* М.: Гос. учебно-педагог. изд-во, 1957. С. 234–279.
4. БАС-1 — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 1–17. М.; Л., 1948–1965.
5. БАС-3 — Большой академический словарь русского языка. Т. 1–. М.; СПб., 2004–.

6. *Беликов В.И.* “Антошка, Антошка, пойдём садить картошку...”, или везде ли просторечие просторечно? // Вопросы культуры речи. Вып. XI / Отв. ред. А.Д. Шмелёв. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 296–312.
7. БТС — Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. Авторская редакция 2014 г. // Справочно-информационный портал Грамота. Ру. [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 08.07.2020).
8. БУСРЯ — Морковкин В.В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. В.В. Морковкина. М.: Словари XXI века: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с.
9. *Виноградов В.В.* О некоторых вопросах теории русской лексикографии // Вопросы языкознания. М., 1956. № 5. С. 80–94.
10. *Виноградов В.В.* Толковые словари русского языка // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 206–242.
11. *Виноградов С.И.* “Просторечие” как категория нормативной оценки лексики в “Толковом словаре русского языка” Д.Н. Ушакова // Литературная норма и просторечие / Отв. ред. Л.И. Скворцов. М.: Наука, 1977. С. 225–252.
12. *Грановская Л.М.* Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки. М.: ООО “Издательство Элпис”, 2005. 448 с.
13. *Грот Я.К.* Филологические разыскания: Материалы для словаря, грамматики и истории русского языка. СПб.: 2-е Отд-ние Имп. АН, 1873. 668 с.
14. *Денисов П.Д., Костомаров В.Г.* Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи (по данным “Словаря русского языка” С.И. Ожегова. Изд. 3. М., 1953) / Вопросы учебной лексикографии. М., 1969. С. 21–22.
15. *Емельянова О.Н.* Стилистическая информация в толковом словаре (аналитический обзор проблематики). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 315 с.
16. *Ерёмин А.Н.* Проблемы лексической семантики русского просторечия. Калуга: Изд-во КГПИ, 2001. 436 с.
17. *Ермакова О.П.* Номинации в просторечии // Городское просторечие. Проблемы изучения // Отв. ред. Е.А. Земская и Д.Н. Шмелёв. М.: Наука, 1984. С. 130–141.
18. *Зелкина А.А.* Стилистическая помета как проблема лексикографии // Вопросы романо-германской филологии. Ташкент, 1979. С. 148–152.
19. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь. Проспект. М.: Академия наук СССР; Ин-т рус. яз., 1968. 99 с.
20. Инструкция для составления “Словаря современного русского литературного языка” (в трёх томах). Л.: Изд-во АН СССР, 1953.
21. Инструкция для составления “Словаря современного русского литературного языка” (в пятнадцати томах). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
22. *Капаназе Л.А.* Проблемы изучения русской устной речи // Капаназе Л.А. Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2005. С. 81–272.
23. *Клеменчук С.В.* Проблема разграничения разговорных (литературных) и просторечных слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 2 (6). С. 76–80.
24. *Кожевникова К., Кафкова О.* Лингвистическая и педагогическая проблематика разговорного стиля // Русский язык в национальной школе. 1966. № 2. С. 18–25.
25. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1977. 222 с.
26. *Кочергина К.С.* Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 20–38.
27. *Крысин Л.П.* “Животная” метафора в обозначении человека // Толковый словарь русской разговорной речи. Проспект. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2010а. С. 55–59.
28. *Крысин Л.П.* Названия отделений больниц // Толковый словарь русской разговорной речи. Проспект. М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2010б. С. 152–153.
29. *Крысин Л.П.* Просторечие // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. М., 2003. С. 53–68.
30. *Кузьмина Г.Ф.* Стилистические и семантические особенности разговорной лексики: По данным толковых словарей русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. 17 с.
31. *Кулёва А.С., Шестакова Л.Л.* Изменения в стратификации сниженной лексики (из опыта работы над “Академическим толковым словарем русского языка”) // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка / Под ред. М.Л. Ремнёвой и О.В. Кукушкиной. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 212–213.

32. *Ладуницкая Э.Г.* Сопоставительная характеристика 1-го тома “Толкового словаря русского языка” под ред. Д.Н. Ушакова и 1-го тома “Словаря русского языка” Ин-та АН СССР (стилистические пометы) // Итоговая студенческая научная конференция, посвящённая 90-й годовщине со дня рождения Ленина (Харьковский гос. ун-тет): Тезисы докладов. Харьков, 1961. С. 95–104.
33. *Лантева О.А.* Изучение русской разговорной речи в отечественном языкознании последних лет // Вопросы языкознания. 1967. № 1. С. 16–27.
34. *Лю Юн.* Динамика стилистической квалификации разговорных и просторечных слов в современной русской лексикографии: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 212 с.
35. МАС-1 – Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1957–1961.
36. МАС-2 – Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.
37. *Миллер А.А.* Стилистически сниженная лексика и её отражение в двуязычных словарях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1972. 38 с.
38. *Мурат В.П.* Стилистическая окраска слова // Энциклопедический словарь юного лингвиста / Сост. М.В. Панов. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 424–425.
39. *Ожегов С.И.* О трех типах толковых словарей современного русского языка // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура русской речи. Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1974. С. 158–182.
40. *Пестова А.Р.* Стилистические процессы в лексике и их отражение в словарях (на примере пометы *Прост.* в академических толковых словарях) // Семантика и прагматика языковых единиц. Материалы Международной научной конференции / Под ред. А.Н. Ерёмкина. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019. С. 182–197.
41. *Приёмывшева М.Н.* Разговорная лексика vs разговорная речь: тенденции и проблемы лексикографического описания // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелёвские чтения). Тезисы докладов международной конференции. М., 2020. С. 58–59.
42. *Пурицкая Е.В., Панков Д.И.* Нормативно-стилистическая характеристика лексики современного русского языка: возможности описания в словарной базе данных // Вопросы лексикографии. 2018. № 13. С. 23–43.
43. *Рахманова Л.И.* О стилистических пометах просторечных слов в толковых словарях русского языка / Вопросы стилистики: Сб. ст. к 70-летию проф. К.И. Былинского / Под ред. В.П. Вомперского. М.: Московский ун-т, 1966. С. 100–111.
44. *Резниченко И.Л.* Стилистический узус русского языка советской эпохи и его отражение в лексикографии: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 272 с.
45. РЯДМО – Русский язык по данным массового обследования / Под ред. Л.П. Крысина. М.: Наука, 1974. 352 с.
46. РЯиСО – Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование: В 4 кн. / Под ред. М.В. Панова. М.: Наука, 1968.
47. *Саляев В.А.* Аспекты нормативно-стилистической характеристики в общих толковых словарях (на материале анализа пометы “просторечное”) // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2011. № 3. С. 72–76.
48. *Сиротинина О.Б.* Современная разговорная речь и её особенности. М.: Просвещение, 1974. 144 с.
49. *Скляревская Г.Н.* О соотношении лексикографических понятий “разговорное” и “просторечное”: автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1973. 19 с.
50. *Скребнев Ю.М.* Разговорная речь как предмет лингвистического изучения // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: тезисы докладов к межвузовской научной конференции. Горький, 1966. № 1. С. 26–31.
51. *Сорокин Ю.С.* О нормативно-стилистическом словаре современного русского языка // Вопросы языкознания, 1967. № 5. С. 22–32.
52. СУш – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.
53. СШ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.
54. *Титова Е.В.* О стилистическом статусе просторечия в русском языке (лексикографический обзор) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Вып. 3. 2009. С. 306–311.
55. *Титова Е.В.* Просторечие в ментальном лексиконе и речевой деятельности. Магистерская дис. СПб., 2007 (машинопись).
56. ТСРР – Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1–3 / Коллектив авторов. Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014, 2017, 2020.

57. Филин Ф.П. О просторечном и разговорном в русском литературном языке // Филологические науки, 1979, № 2. С. 20–26.
58. Филин Ф.П. О структуре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания, 1973. № 2. С. 51–63.
59. Флекенштейн К.И. Стилистически маркированная лексика в словаре и тексте // Исследования по семантике: Межвузовск. науч. сб. Уфа: Башкирск. ун-т, 1990. С. 26–33.
60. Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с.
61. Холодкова М.В. Просторечная лексика в системе современного русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 24 с.
62. Цумарев А.Э., Шестакова Л.Л. Языковые нормы в “Академическом толковом словаре русского языка” // Вопросы лексикографии. 2018. Вып. 13. С. 58–80.
63. Чен Ч.В. Слова, называющие лицо женского пола, в русском языке и речи: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010 (машинопись).
64. Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Шведова Н.Ю. Русский язык. Избранные работы. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 420–424.
65. Шестакова Л.Л., Кулева А.С. Повышение стилистического статуса сниженной лексики и его отражение в толковом словаре // Настоящее и будущее стилистики: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. (13–14 мая 2019 г.) / науч. ред. д-р филол. наук, проф. Е.Л. Вартанова; отв. ред. Н.И. Клушина, С.Ф. Барышева. М.: Флинта, 2019. С. 818–824.
66. Шмелёв Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 243 с.
67. Шмелёв Д.Н. Стилистическая дифференциация лексики // Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: УРСС, 2004. С. 151–182.
68. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 265–304.
- Russian Language]. Vol. 1–2. Ed. by L.P. Krysin. Moscow, Jazyki slavjanskoj kultury Publ., 2016.
3. Akhmanova, O.A. *O stilisticheskoj differenciacii slov* [On Stylistic Differentiation of Words]. *Očerki po obshchej i russkoj leksikologii* [Essays on General and Russian Lexicology]. Moscow, Gos. uchebno-pedagog. izd-vo Publ., 1957, pp. 234–279. (In Russ.)
4. BAS-1 – *Slovar’ sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 t.* [Dictionary of the Modern Russian Standard Language: In 17 Vols.]. Vol. 1–17. Moscow, Leningrad, 1948–1965.
5. BAS-3 – *Bol’shoj akademicheskij slovar’ russkogo jazyka* [Large Academic Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1–. Moscow, St. Petersburg, 2004–.
6. Belikov, V.I. “*Antoshka, Antoshka, pojdyom sadit’ kartoshku*”, ili vezde li prostorechije prostorechno? [“Antoshka, Antoshka, pojdyom sadit’ kartoshku”, or is Vernacular Everywhere Vernacular?]. *Voprosy kultury rechi* [Speech Culture Issues]. Vol 9. Ed. by A.D. Shmelyov. Moscow, Jazyki slavyanskoj kultury Publ., 2012, pp. 296–312. (In Russ.)
7. BTS – *Bol’shoj tolkovyj slovar’ russkogo jazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. by S.A. Kuznecov. St. Petersburg, Norint Publ., 1998.
8. BUSRJa – Morkovkin, V.V., Bogachjova, G.F., Luckaja, N.M. *Bolshoj universalnyj slovar russkogo jazyka* [Large Universal Dictionary of the Russian Language]. Ed. by V.V. Morkovkin. Moscow, AST-PRESS Publ., 2016. 1456 p.
9. Vinogradov, V.V. *Tolkovye slovari russkogo jazyka* [Explanatory Dictionaries of the Russian Language]. Vinogradov, V.V. *Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija* [Selected Words. Lexicology and Lexicography]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 206–242. (In Russ.)
10. Vinogradov, V.V. *O nekotoryh voprosah teorii russkoj leksikografii* [On Some Issues of the Theory of the Russian Lexicography]. *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. Moscow, 1956, Vol. 5, pp. 80–94. (In Russ.)
11. Vinogradov, S.I. “*Prostorechie*” kak kategorija normativnoj ocenki leksiki v “*Tolkovom slovare russkogo jazyka*” D.N. Ushakova [“Vernacular” as a Category of Normative Assessment of Vocabulary in the “Explanatory Dictionary of the Russian Language” by D.N. Ushakov]. *Literaturnaja norma i prostorechie* [Language Norm and Vernacular]. Ed. by L.I. Skvorcov. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 225–252. (In Russ.)
12. Granovskaja, L.M. *Russkij literaturnyj jazyk v konce XIX i XX vv.: Očerki* [Russian Standard Language in the End of the 19th and 20th Centuries:

REFERENCES

1. AS – *Aktivnyj slovar’ russkogo jazyka* [Active Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1–3. Ed. by Ju.D. Apresjan. Moscow, Jazyki slavjanskoj kultury, Nestor-Istorija Publ., 2014, 2017.
2. AToS – *Akademicheskij tolkovyj slovar’ russkogo jazyka* [Academic Explanatory Dictionary of the

- Essays]. Moscow, Izdatelstvo Elpis Publ., 2005. 448 p. (In Russ.)
13. Grot, Ja.K. *Filologicheskie razyskanija: Materialy dlja slovarja, grammatiki i istorii russkogo jazyka* [Philological Research: Materials for the Dictionary, Grammar and History of the Russian Language]. St. Petersburg, 2-e Otd-nie Imp. AN Publ., 1873. 668 p. (In Russ.)
 14. Denisov, P.D., Kostomarov, V.G. *Stilisticheskaja differenciacija leksiki i problema razgovornoj rechi (po dannym "Slovarja russkogo jazyka" S.I. Ozhegova. Izd. 3. M., 1953)* [Stylistic Differentiation of Vocabulary and the Problem of Colloquial Speech (According to the "Dictionary of the Russian Language" by S.I. Ozhegov. Ed. 3, Moscow, 1953)]. *Voprosy uchebnoj leksikografii* [Issues of Educational Lexicography]. Moscow, 1969, pp. 21–22. (In Russ.)
 15. Emeljanova, O.N. *Stilisticheskaja informacija v tolkovom slovare (analiticheskij obzor problematiki)* [Stylistic Information in the Explanatory Dictionary (Analytic Issue Overview)]. Krasnojarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2013. 315 p. (In Russ.)
 16. Erjomin, A.N. *Problemy leksicheskoj semantiki russkogo prostorechija* [The Problems of the Lexical Semantics of the Russian Vernacular]. Kaluga, Izd-vo KGPI Publ., 2001. 436 p. (In Russ.)
 17. Ermakova, O.P. *Nominacii v prostorechii* [Nominations in Vernacular]. *Gorodskoe prostorechie. Problemy izuchenija* [Urban Vernacular: Problems of Study]. Ed. by E.A. Zemskaja and D.N. Shmeljov. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 130–141. (In Russ.)
 18. Zelkina, A.A. *Stilisticheskaja pometa kak problema leksikografii* [Stylistic Mark as a Problem of Lexicography]. *Voprosy romano-germanskoj filologii* [Topics of Roman-German Philology]. Tashkent, 1979, pp. 148–152. (In Russ.)
 19. Zemskaja, E.A. *Russkaja razgovornaja rech'. Prospekt* [Russian Colloquial Speech. Prospectus]. Moscow, Akademija nauk SSSR; In-t rus. jaz. Publ., 1968. 99 p. (In Russ.)
 20. *Instrukcija dlja sostavlenija "Slovarja sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka" (v trjoh tomah)* [Instructions for the Compilation of the "Dictionary of the Modern Russian Standard Language" (In Three Volumes)]. Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1953. (In Russ.)
 21. *Instrukcija dlja sostavlenija "Slovarja sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka" (v pjatnadcati tomah)* [Instructions for the Compilation of the "Dictionary of the Modern Russian Standard Language" (In Fifteen Volumes)]. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1958. (In Russ.)
 22. Kapanadze, L.A. *Problemy izuchenija russkoj ustnoj rechi* [Problems of Study of Russian Oral Speech]. Kapanadze, L.A. *Golosa i smysly. Izbrannye raboty po russkomu jazyku* [Voices and Meanings. Selected Works on the Russian Language]. Moscow, In-t rus. jaz. im. V.V. Vinogradova RAN Publ., 2005, pp. 81–272. (In Russ.)
 23. Klemenčuk, S.V. *Problema razgranichenija razgovornyh (literaturnyh) i prostorechnyh slov* [Problem of Differentiation of Colloquial (Standard) and Vernacular Words]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and Practice]. 2010, Vol. 2 (6), pp. 76–80. (In Russ.)
 24. Kozhevnikova, K., Kafkova, O. *Lingvisticheskaja i pedagogičeskaja problematika razgovornogo stilja* [Linguistic and Pedagogical Problems of Colloquial Style]. *Russkij jazyk v nacionalnoj shkole* [Russian Language in National School]. 1966, Vol. 2, pp. 18–25. (In Russ.)
 25. Kozhina, M.N. *Stilistika russkogo jazyka: Ucheb. posobie* [Stylistics of the Russian Language: Tutorial]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977. 222 p. (In Russ.)
 26. Kochergina, K.S. *Stilisticheskie pomety v tolkovyh slovarjah sovremennogo russkogo jazyka: sopostavitelnyj analiz* [Stylistic Marks in Explanatory Dictionaries of the Modern Russian Language: Comparative Analyses]. *Voprosy leksikografii* [Lexicography Issues]. 2017, Vol. 11, pp. 20–38. (In Russ.)
 27. Krysin, L.P. *Prostorechie* [Vernacular]. *Sovremennyy russkij jazyk: socialnaja i funkcionalnaja differenciacija* [Modern Russian Language: Social and Functional Differentiation]. Moscow, 2003, pp. 53–68. (In Russ.)
 28. Krysin, L.P. *"Zhivotnaja" metafora v oboznachenii čeloveka* ["Animal" Metaphor as the Nomination of Person]. *Tolkovyj slovar' russkoj razgovornoj rechi. Prospekt* [Explanatory Dictionary of the Russian Colloquial Speech. Prospectus]. Moscow, In-t rus. jaz. im. V.V. Vinogradova RAN Publ., 2010, pp. 55–59. (In Russ.)
 29. Krysin, L.P. *Nazyvanija otdelenij bolnic* [Nominations of Hospital Departments]. *Tolkovyj slovar' russkoj razgovornoj rechi. Prospekt*. [Explanatory Dictionary of the Russian Colloquial Speech. Prospectus]. Moscow, In-t rus. jaz. im. V.V. Vinogradova RAN Publ., 2010, pp. 152–153. (In Russ.)
 30. Kuzmina, G.F. *Stilisticheskie i semanticheskie osobennosti razgovornoj leksiki: Po dannym tolkovyh slovarj russkogo jazyka: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Stylistic and Semantic Features of the Colloquial Vocabulary: According to the Explanatory Dictionaries of the Russian Language: Dissertation Abstract for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Moscow, 1980. 17 p. (In Russ.)
 31. Kuljova, A.S., Shestakova, L.L. *Izmenenija v stratifikacii snizhennoj leksiki (iz opyta raboty nad "Akademicheskim tolkovym slovarem russkogo jazyka")* [Changes in the Stratification of Low

- Vocabulary (From Experience of Working on the "Academic Dictionary of the Russian Language"). *Russkij jazyk: istoricheskie sudby i sovremennost: VI Meždunarodnyj kongress issledovatelej russkogo jazyka* [Russian Language: Historical Fates and the Present: The 6th International Congress of Russian Language Researchers]. Ed. by M.L. Remnjova and O.V. Kukushkina. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2019. pp. 212–213. (In Russ.)
32. Ladunickaja, Je.G. *Sopostavitelnaja karakteristika 1-go toma "Tolkovogo slovarja russkogo jazyka" pod red. D.N. Ushakova i 1-go toma "Slovarja russkogo jazyka" In-ta AN SSSR (stilisticheskie pomety)* [Comparative Characteristic of the 1st Volume of "Explanatory Dictionary of the Russian Language" ed. by D.N. Ushakov and the 1st Volume of "Dictionary of the Russian Language" of the Institute of the Academy of Sciences of the USSR (Stylistic Marks)]. *Itogovaja studencheskaja nauchnaja konferencija, posvjashhonnaja 90-j godovshhine so dnja rozhdenija Lenina (Har'kovskij gos. un-tet): Tezisy dokladov* [The Final Student Scientific Conference Dedicated to the 90th Anniversary of the Birth of Lenin (Kharkov State University): Abstracts]. Harkov, 1961, pp. 95–104. (In Russ.)
33. Lapteva, O.A. *Izuchenie russkoj razgovornoj rechi v otechestvennom jazykoznanii poslednih let* [Study of the Russian Colloquial Speech in Russian Linguistics of Recent Years]. *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 1967, Vol. 1. pp. 16–27. (In Russ.)
34. Lju Jun. *Dinamika stilisticheskoj kvalifikacii razgovornyh i prostorechnyh slov v sovremennoj russkoj leksikografii: Dis. ... kand. filol. nauk* [Dynamics of Stylistic Qualifications of Colloquial and Vernacular Words in the Modern Russian Lexicography: Dissertation Abstract for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Moscow, 2004. 212 p. (In Russ.)
35. MAS-1 – *Slovar russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1–4. Ed. by A.P. Evgenjeva. Moscow, 1957–1961.
36. MAS-2 – *Slovar russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1–4. Ed. by A.P. Evgenjeva. 2nd ed. Moscow, 1981–1984.
37. Miller, A.A. *Stilisticheski snizhennaja leksika i ejo otrazhenie v dvujazychnyh slovarjah: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Stylistically Low Vocabulary and Its Reflection in Bilingual Dictionaries: Dissertation Abstract for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Alma-Ata, 1972. 38 p. (In Russ.)
38. Murat, V.P. *Stilisticheskaja okraska slova* [Stylistic Colouring of the Word]. *Enciklopedicheskij slovar junogo lingvista* [Encyclopedic Dictionary of a Young Linguist]. Compiled by M.V. Panov. Moscow, Nauka, 2006, pp. 424–425. (In Russ.)
39. Ozhegov, S.I. *O treh tipah tolkovyh slovarej sovremennoho russkogo jazyka* [On Three Types of Explanatory Dictionaries of the Modern Russian Language]. Ozhegov, S.I. *Leksikologija. Leksikografija. Kultura russoj rechi. Uchebnoe posobie dlja vuzov* [Lexicology. Lexicography. Russian Language Culture. Tutorial]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1974, pp. 158–182. (In Russ.)
40. Pestova, A.R. *Stilisticheskie processy v leksike i ih otrazhenie v slovarjah (na primere pomety Prost. v akademicheskijh tolkovyh slovarjah)* [Stylistics Processes in Vocabulary and Their Reflection in Dictionaries (On the Example of the Mark 'Vernacular' in Academic Explanatory Dictionaries)]. *Semantika i pragmatika jazykovyh edinic. Materialy Meždunarodnoj nauchnoj konferencii* [Semantics and Pragmatics of Language Units]. Ed. by A.N. Erjomin. Kaluga, KGU im. K.Je. Ciolkovskogo Publ., 2019, pp. 182–197. (In Russ.)
41. Prijomysheva, M.N. *Razgovornaja leksika vs razgovornaja rech: tendencii i problemy leksikograficheskogo opisanija* [Colloquial Vocabulary vs Colloquial Speech: Tendencies and Problems of the Lexicographic Description]. *Povsednevnaia rech kak objekt leksikografii (Trinadcatye Shmel'jovskie chtenija). Tezisy dokladov meždunarodnoj konferencii* [Everyday Speech as the Object of Lexicography (The 13th Shmelev Readings). Abstracts of International Conference Reports]. Moscow, 2020, pp. 58–59. (In Russ.)
42. Purickaja, E.V., Pankov D.I. *Normativno-stilisticheskaja karakteristika leksiki sovremennoho russkogo jazyka: vozmozhnosti opisanija v slovarnoj baze dannyh* [Normative-Stylistic Characteristics of Vocabulary of the Modern Russian Language: Description Capabilities in a Dictionary Database]. *Voprosy leksikografii* [Lexicography Issues]. 2018, Vol. 13, pp. 23–43. (In Russ.)
43. Rahmanova, L.I. *O stilisticheskijh pometah prostorechnyh slov v tolkovyh slovarjah russkogo jazyka* [On Stylistic Marks of Vernacular Words in Explanatory Dictionaries of the Russian Language]. *Voprosy stilistiki* [Stylistics Issues]. Ed. by V.P. Vompersky. Moscow, Moskovskij un-t Publ., 1966, pp. 100–111. (In Russ.)
44. Reznichenko, I.L. *Stilisticheskij uzus russkogo jazyka sovetskoj jepohi i ego otrazhenie v leksikografii: Dis. ... kand. filol. nauk* [Stylistical Usus of the Russian Language in the Soviet Period and Its Reflection in Lexicography: Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Moscow, 1984. 272 p. (In Russ.)
45. RJaDMO – *Russkij jazyk po dannym massovogo obsledovanija* [Russian Language According

- to Mass Survey]. Ed. by L.P. Krysin. Moscow, Nauka Publ., 1974. 352 p. (In Russ.)
46. RJaISO – *Russkij jazyk i sovetskoe obshhestvo: Sociologo-lingvisticheskoe issledovanie: V 4 kn.* [Russian Language and Soviet Society: Social-linguistic Survey: In 4 Books]. Ed. by M.V. Panov. Moscow, Nauka Publ., 1968. (In Russ.)
47. Saljaev, V.A. *Aspekty normativno-stilisticheskoy karakteristiki v obshhih tolkovykh slovarjah (na materiale analiza pomety "prostorechnoe")* [Aspects of Normative-Stylistic Characteristics in General Explanatory Dictionaries (On the Material of Analyses of the Mark "Vernacular")]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Problems of History, Philology, Culture]. Magnitogorsk, 2011, Vol. 3, pp. 72–76. (In Russ.)
48. Sirotinina, O.B. *Sovremennaja razgovornaja rech i ejo osobennosti* [Modern Colloquial Speech and Its Features]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1974. 144 p. (In Russ.)
49. Skljarevskaja, G.N. *O sootnoshenii leksikograficheskikh ponjatij "razgovornoe" i "prostorechnoe": avtoref. dis. kand. filol. nauk* [On the Ratio of Lexicographic Concepts "Colloquial" and "Vernacular": Dissertation Abstract for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Leningrad, 1973. 19 p. (In Russ.)
50. Skrebnev, Ju.M. *Razgovornaja rech kak predmet lingvisticheskogo izuchenija* [Colloquial Speech as an Object of Linguistic Study]. *Teorija i praktika lingvisticheskogo opisanija razgovornoj rechi: tezisy dokladov k mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii* [Theory and Practice of the Linguistic Description of Colloquial Speech: Abstracts for the Inter-University Scientific Conference]. Gorkiy, 1966, Vol. 1, pp. 26–31. (In Russ.)
51. Sorokin, Ju.S. *O normativno-stilisticheskome slovare sovremennogo russkogo jazyka* [On the Normative-Stylistic Dictionary of the Modern Russian Language]. *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. Moscow, 1967, Vol. 5, pp. 22–32. (In Russ.)
52. SUSH – *Tolkovyj slovar russkogo jazyka: V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 Vols.]. Ed. by D.N. Ushakov. Moscow, Sovjencikl.: OGIZ Publ., 1935–1940.
53. SSh – *Tolkovyj slovar russkogo jazyka s vkljucheniem svedenij o proishozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information About the Origin of Words]. Ed. by N.Ju. Shvedova. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. 1175 p.
54. Titova, E.V. *Prostorechie v mentalnom leksikone i rechevoj dejatelnosti. Magisterskaja dis.* [Vernacular in the Mental Lexicon and Speech Activity. Master's Dissertation]. St. Petersburg, 2007 (Typescript). (In Russ.)
55. Titova, E.V. *O stilisticheskom statuse prostorechija v russkom jazyke (leksikograficheskij obzor)* [On Stylistic Status of Vernacular in the Russian Language (Lexicographic Review)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. Ser. 9, Vol. 3, 2009, pp. 306–311. (In Russ.)
56. Filin, F.P. *O prostorechnom i razgovornom v russkom literaturnom jazyke* [On Vernacular and Colloquial in the Russian Standard Language]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences]. Vol. 2, 1979, pp. 20–26. (In Russ.)
57. Filin, F.P. *O strukture sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka* [On the Structure of the Modern Russian Standard Language]. *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. Moscow, Vol. 2, 1973, pp. 51–63. (In Russ.)
58. Flekenshtejn, K.I. *Stilisticheski markirovannaja leksika v slovare i tekste* [Stylistically Marked Vocabulary in Dictionary and Text]. *Issledovanija po semantike: Mezhvuzovsk. nauch. sb.* [Semantics Research: Interuniversity Scientific Collection]. Ufa, Bashkirsk. un-t Publ., 1990, pp. 26–33. (In Russ.)
59. Himik, V.V. *Pojetika nizkogo, ili prostorechie kak kulturnyj fenomen* [Poetics of Low, or Vernacular as a Cultural Phenomenon]. St. Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2000. 272 p. (In Russ.)
60. Holodkova, M.V. *Prostorechnaja leksika v sisteme sovremennogo russkogo jazyka: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Vernacular Vocabulary in the System of the Modern Russian Language: Dissertation Abstract for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. Tambov, 2009. 24 p. (In Russ.)
61. Tsumarev, A.Je., Shestakova, L.L. *Jazykovye normy v "Akademicheskom tolkovom slovare russkogo jazyka"* [Language Norms in "Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language"]. *Voprosy leksikografii* [Lexicography Issues]. 2018, Vol. 13, pp. 58–80. (In Russ.)
62. Chen, Ch.V. *Slova, nazyvajushhie lico zhenskogo pola, v russkom jazyke i rechi: Dis. ... kand. filol. nauk* [Words Naming a Female Person in the Russian Language and Speech: Dissertation Abstract for the Degree of Candidate of Philological Sciences]. St. Petersburg, 2010 (Typescript). (In Russ.)
63. Shvedova, N.Ju. *Paradoksy slovarnoj statji* [Paradoxes of a Dictionary Entry]. Shvedova, N.Ju. *Russkij jazyk. Izbrannye raboty* [Russian Language. Selected Works]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kultury Publ., 2005, pp. 420–424. (In Russ.)
64. Shestakova, L.L., Kuleva, A.S. *Povyshenie stilisticheskogo statusa snizhennoj leksiki i ego otrazhenie v tolkovom slovare* [Stylistic Status

- Upgrade of Low Vocabulary and Its Reflection in the Explanatory Dictionary]. *Nastojashhee i budushhee stilistiki: sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch. konf. (13–14 maja 2019 g.)* [The Present and the Future of Stylistics: Collection of Scientific Articles of the International Scientific Conference (13–14th May, 2019)]. Moscow, Flinta Publ., 2019, pp. 818–824. (In Russ.)
65. Shmeljov, D.N. *Ocherki po semasiologii russkogo jazyka* [Essays on the Semasiology of the Russian Language]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1964, 243 p. (In Russ.)
66. Shmeljov, D.N. *Stilisticheskaja differenciacija leksiki* [Stylistic Differentiation of Vocabulary]. Shmeljov D.N. *Sovremennyj russkij jazyk. Leksika* [Modern Russian Language. Vocabulary]. Moscow, URSS Publ., 2004, pp. 151–182. (In Russ.)
67. Shcherba, L.V. *Opyt obshchej teorii leksikografii* [Experience in the General Theory of Lexicography]. Shcherba, L.V. *Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'* [Language System and Speech Activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 265–304. (In Russ.)
68. TSRR – *Tolkovyj slovar russkoj razgovornoj rechi* [Explanatory Dictionary of the Russian Colloquial Speech]. Vol. 1–3. Ed. by L.P. Krysin. Moscow, Jazyki slavjanskoj kultury Publ., 2014, 2017, 2020.